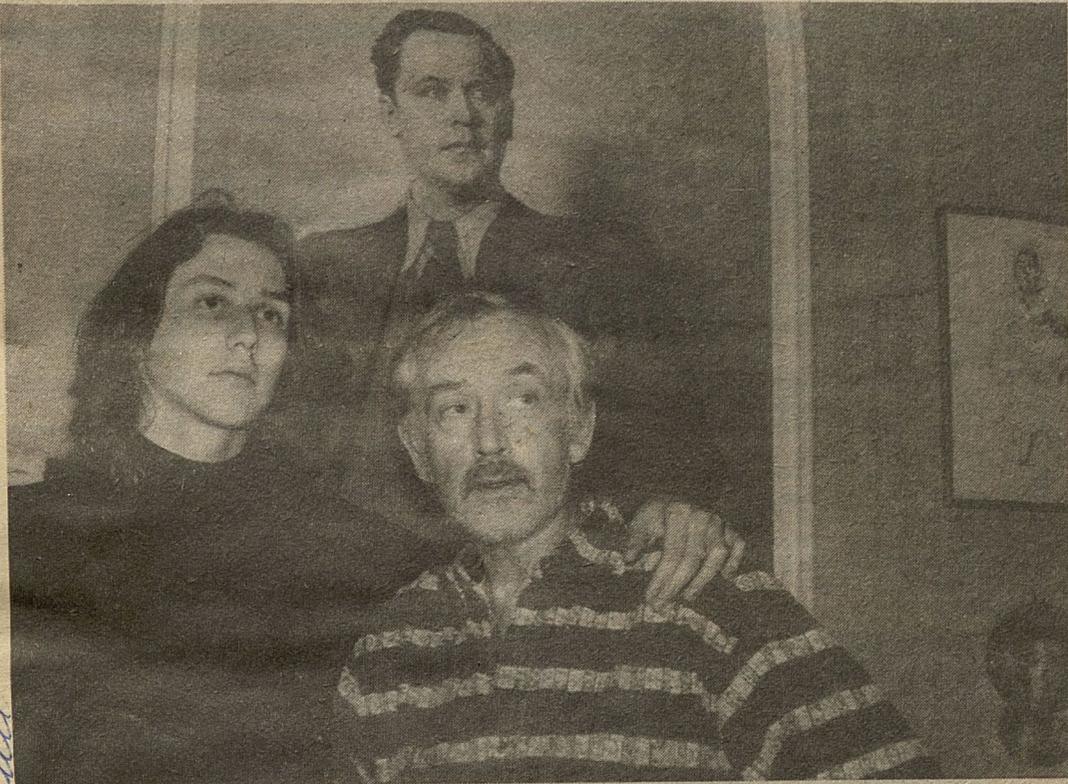

20.07.93
Ливанов Василий

Василий ЛИВАНОВ:

Вет. клуб - 1993 - 20 июня - е 2

"Шерлок Холмс и вспоминать не хочет о клубе милиции"

— Роль Шерлока Холмса принесла тебе, Василий, огромную популярность!

— А ведь до неожиданного предложения «Ленфильма» я и не мыслил себя в этом образе. Конечно, как все мальчишки, зачитывался Конан-Дойлем. Снимаясь в роли Холмса, боялся читать о нем: казалось, это помешает актерскому решению образа. Посмотрел по телевизору свои первые две серии, и вдруг захотелось перечитать романы и новеллы. Взял «Собаку Баскервилей» и не смог оторваться: вернулись воспоминания детства. Хотя, честно говоря, поднадоели мне его крахмальные воротнички и трубки. Но я и благодарен этому джентльмену, что «стал» им.

— Когда-то ты успешно сдал экзамены в Суриковское художественное училище и вдруг, не посоветовавшись с отцом, поступил в Щукинское. Как Ливанов-старший отнесся к твоему решению стать актером?

— Отца я в детстве видел урывками. Наши отношения зачастую укладывались в слова: «Тише, папа работает!». Узнав о моем решении, он немного растерялся. Но отговаривать не стал. Как актера признал, лишь когда мне уже было около тридцати.

— Какая из сыгранных ролей, на твой взгляд, лучшая?

— В этом случае актеры обычно говорят, что относятся к своим героям, как к собственным детям. Как назвать самого любимого из них? Любят всех... Актер, на мой взгляд, может считаться состоявшимся, лишь когда не просто сыграл, а «родил» образ человека. Жизнь дала мне это счастье дважды: Саша Зеленин в «Коллегах» и Шерлок Холмс. Надеюсь, будет и «святая троица»: мечтаю о Дон Кихоте. До сих пор помню давние съемки «Слепого музыканта», где мой родной отец на глазах превращался в другого, совершенно чужого человека. Захватывающее и таинственное действо! Тогда я понял, что искусство — великая тайна.

— Зрителям ты знаком и как режиссер мультфильмов, и как писатель. Какое «сам-плауэ» ближе?

— Законы искусства едины для любого жанра. Значит, можно выражать себя в любой форме. Не могу быть композителем или скульптором — к этому нет призвания, но различия между писательским и актерским трудом для меня нет.

— В образцовом кукольном театре мно-

го лет с успехом идет твоя пьеса «Дон Жуан». Первая и последняя?

— Незадолго до кончины Сергей Владимирович Образцов подсказал мне — словно завещал — тему новой пьесы. Я ее написал, и мы долго работали над ней с композитором Геннадием Гладковым. Но оказалось, что театру, созданному великим мастером, сейчас гораздо важнее и выгоднее торговать китайскими пуховыми куртками, чем заниматься спектаклями.

— Почему ты бросил тобой же организованный театр «Детектив»?

— В нашем тоталитарном государстве жанр детектива не мог развиваться, так как главное в детективе — торжество законности. Когда наступило время вроде бы демократического общества, мы подумали, что такой театр стоит создать. После съемок фильма о Холмсе решили с Виталием Соломиным делать спектакли по мотивам рассказов Конан-Дойля; и тут друг детства писатель Юлиан Семенов посоветовал создать театр «Детектив». И театр родился — в помещении клуба МВД. Поставили несколько спектаклей. Теперь я об этом и вспоминать не хочу: мы задумывали настоящий театр, а руководство требовало от нас, чтобы это был еще и клуб милиции.

— Ты как-то рассказывал, что работаешь над киносценарием о «красном генерале» графе Игнатъеве, авторе книги «Пятьдесят лет в строю».

— Генерал-лейтенант Игнатъев был другом Бориса Ливанова. И я его хорошо знал, восхищался его мужеством; встречи с этим человеком очень помогли в работе над сценарием. Я мечтал сыграть роль Игнатъева, русского военного атташе во Франции времен первой мировой войны. Когда в России произошел большевистский переворот, он остался в Париже; у него было 250 миллионов рублей золотом, выданных на военные нужды. Его сотрудники полагали, что эти деньги надо раздать им; семья считала, что миллионы следует оставить себе; белое движение требовало их на борьбу с большевиками. Граф Игнатъев, будучи истинным патриотом, пережил нищету, перенес массу невзгод и опасностей вплоть до покушения на него, но все же передал эту огромную сумму родине.

Фильм, увы, не состоялся; сейчас у нас в стране нет интереса к национальному харак-

Клубные встречи

«Сколько б ни было в жизни разлук, в этот дом я привык приходить...». Раньше мне открывал дверь Борис Николаевич Ливанов; мы проходили в его кабинет, украшенный портретами, рисунками известных художников, фотографиями с дарственными приветствиями Станиславского, Качалова, Немировича-Данченко, Пастернака, Довженко, Эйзенштейна, Лоуренса Оливье, Пола Скоффилда...

Сегодня мой собеседник — сын великого мхатовского актера Василий Борисович ЛИВАНОВ, заслуженный артист России, художник, писатель. Или, как его дразнят, «Шерлок Холмс с Тверской-стрит»...

от себя быть невозможно. Что бы я ни начал делать вне профессии, становится профессией. Увлёкся конным спортом — стал профессиональным каскадером. Как пел Владимир Высоцкий: «Я не люблю, когда наполюину».

— Сейчас многие занялись поисками своих корней, узнают свою родословную.

— Я ее знал всегда, Ливановы — волжские казаки. Когда-то дед сказал мне: «Молчи, что ты казак, это не прощается». Казаки часто привозили на Русь чужеземных женщин, так, мой отец женился на польской графине. Мама, Евгения Казимировна, была талантливой художницей. Ее дедушка, известный живописец, за портрет турецкого султана был награжден высшим орденом. А мой дед по отцу — крестьянин, смолodu он попал в театральную труппу Симбирска и стал хоршим провинциальным актером. В день его 50-летия друзья спросили, что лучшее он сделал в искусстве, он ответил: «Бориса»... Мой отец в 15 лет убежал из дома — бороться в Средней Азии с басмачами под командованием Александра Николаевича Стриженова. Да-да, отца замечательного актера Олега Стриженова, моего друга, Борису Николаевичу достаточно было побывать в одном кровавом бою, чтобы многое понять; он навсегда возненавидел войну, никогда не занимался политикой, не вступил в партию. «Я актер, и разговаривать об этом мне неинтересно», — говорил он. Знаете, сколько у отца было друзей! Вот за этим столом часто сживали Борис Пастернак, Петр Кончаловский, Василий Качалов (кстати, меня называли Васей именно в его честь).

— А можно личные вопросы? Одно время твои отношения с женщинами складывались непросто...

— И это счастье, что у меня никогда не было легких отношений с женщинами. Благодарен судьбе за жену, Елену Артемьевну. Она — художник, ее новый кукольный мультфильм «Буря» по Шекспиру, сделанный совместно с английскими кинематографистами, выдвинут американской Академией киноискусства на премию «Оскар».

— Ты доволен, что старший сын пошел по стопам отца и деда, что снова в титрах и на афишах возникнет такое знакомое — «Борис Ливанов»?

— 19 лет назад я позвонил в дирекцию МХАТа и сообщил, что родился Борис Ливанов. Надеюсь, это было серьезной заявкой... Недавно сын снялся у белорусского режиссера Толкачикова в роли студента-юриста в картине «Не влезай — убьет!» по произведению Эдуарда Успенского. Как сейчас бывает, фильм «заморожен» из-за нехватки средств. Сегодня Борис занят в съемках фильма «Крутоярская царица» (режиссер Виталий Соломин); действие происходит в XVIII веке; Боря играет обнищавшего дворянина Щепина, отрастил, как требует роль, длинные волосы. Увлекается рисованием, как и его дед-тезка, делает эскизы декораций и костюмов, лепит скульптуры.

— А другие дети?

— У троих моих детей разница в возрасте — 10 лет. Насте (она от предыдущего брака) — тридцать, ее сын, мой внук Володя, — ровесник моего младшего сына Николая. Этот назван в честь прадеда Николая Извольского, известного деятеля театра.

— В наши смутные времена сохраняешь ты оптимизм? И что говоришь себе, если приходится тяжело?

— Я счастливый человек. Когда-то Белла Ахмадулина написала: «Не хочу ничего, не люблю ничего, мне не надо ни счастья, ни славы. Только шли бы всегда у плеча моего два товарища: слева и справа...». Эти товарищи — мои сыновья.

Когда мне было 15 лет, я любил плотничать. Мой наставник, старый плотник Иван Ильич, прошедший три войны, сказал мне: «Васька, живи вместе с жизнью. Не спеши — беду нагонит». Не отставай — беда нагонит». Так я и стараюсь жить.

Расспрашивал и снимал
Борис ВИЛЕНКИН.

На снимках: Василий Ливанов и Борис Ливанов 2-й у портрета Бориса Ливанова 1-го; Василий Ливанов в своей первой роли геолога Андрея в «Неуправленном письме» (1960 год) с Татьяной Самойловой.

